

Иванов Фёдор Николаевич, Иванова Анна Николаевна

РАБОТА МЕДИЦИНСКИХ ЧИНОВНИКОВ В СОСТАВЕ РЕКРУТСКИХ ПРИСУТСТВИЙ В 1831-1874 ГГ.

В статье рассматривается деятельность медицинских чиновников в составе рекрутских присутствий при проведении наборов рекрутов в России в 1831-1874 гг. На основе анализа законодательных актов показано изменение статуса и функций врачей - членов рекрутских присутствий. В результате исследования сделан вывод о том, что в рамках действовавшего законодательства, с 1834 г. ограничивавшего функции врачей рекрутских присутствий подачей экспертного мнения, медицинские чиновники все же имели возможность участвовать в принятии решений относительно годности к военной службе представленных в присутствия людей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 80-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Гребнева И. В.** Скрипичный концерт в европейской музыке XX века. М.: Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2010. 356 с.
5. **Гребнева И. В.** Скрипичный концерт в зеркале стилей «новой музыки» // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2010. № 2. С. 209-220.
6. **Ещенко А. Б.** О сонорно-изобразительных приемах в музыке для баяна // Музыка и время. 2014. № 3. С. 15-19.
7. **Ещенко А. Б.** Реализация сонорной фактуры в сонате для баяна № 6 А. Кусякова // Русские народные инструменты (вопросы истории, теории, методики): сборник статей. Владивосток: РИО ДВГАИ, 2011. С. 41-60.
8. **Ещенко А. Б.** Сонорно-технические возможности готово-выборного многотембрового баяна // Музыка и время. 2012. № 6. С. 50-53.
9. **Имханицкий М. И.** История баянного и аккордеонного искусства: учебное пособие. М.: РАМ им. Гнесиных, 2006. 520 с.
10. **История современной отечественной музыки** / ред.-сост. Е. Б. Долинская. М.: Музыка, 2001. Вып. 3. 1960-1990. 656 с.
11. **Кравцов Н. А.** Аккордеон XXI века. СПб.: МСТ, 2004. 124 с.
12. **Липс Ф. Р.** Творчество Владислава Золотарёва // Баян и баянисты: сборник статей. М.: Сов. композитор, 1984. Вып. 6. С. 27-68.
13. **Папенина А. Н.** Музыкальный авангард середины XX века и проблемы художественного восприятия. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. 152 с.
14. **Положение о Краевом открытом конкурсе исполнителей современной музыки** [Электронный ресурс]. URL: http://dv-art.ru/contest/modern/?clear_cache=Y (дата обращения: 20.04.2016).
15. **Теория современной композиции** / отв. ред. В. С. Ценова. М.: Музыка, 2005. 624 с.
16. **Холопов Ю. Н.** Гармония: теоретический курс: учебник. М.: Музыка, 1988. 511 с.

MODERN MUSIC IN ACADEMIC COURSES OF STUDENTS – BUTTON ACCORDIONISTS: COMPOSITIONAL TECHNIQUES, WAYS OF ADOPTION

Eshchenko Aleksei Borisovich
Far Eastern State Academy of Art
ealeksey@rambler.ru

The article examines different aspects of students' adoption of compositions for the button accordion. The author emphasizes the fact that the original accordion repertoire, which was created exclusively in the XX-XXI centuries, refers to the "modern music" category. The paper characterizes various compositional techniques of the XX-XXI centuries' music from the viewpoint of their implementation (composing and performing) as to the button accordion and suggests optimal methods to study compositions, in which the mentioned techniques are used.

Key words and phrases: accordion music; sonorism; dodecaphony; modality; studying modern music.

УДК 94(470+571)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность медицинских чиновников в составе рекрутских присутствий при проведении наборов рекрутов в России в 1831-1874 гг. На основе анализа законодательных актов показано изменение статуса и функций врачей – членов рекрутских присутствий. В результате исследования сделан вывод о том, что в рамках действовавшего законодательства, с 1834 г. ограничивавшего функции врачей рекрутских присутствий подачей экспертного мнения, медицинские чиновники все же имели возможность участвовать в принятии решений относительно годности к военной службе представленных в присутствия людей.

Ключевые слова и фразы: рекрутская повинность; рекрутские присутствия; освидетельствование рекрутов; медицинский чиновник; Рекрутский устав.

Иванов Фёдор Николаевич, к.и.н.

Иванова Анна Николаевна

Сыктывкарский государственный университет имени Путирима Сорокина
fedor-ivanoff@mail.ru

РАБОТА МЕДИЦИНСКИХ ЧИНОВНИКОВ В СОСТАВЕ РЕКРУТСКИХ ПРИСУТСТВИЙ В 1831-1874 ГГ.

На протяжении XVIII и до последней четверти XIX в. формирование регулярной армии и флота в Российской империи осуществлялось за счет рекрутских наборов. Начиная с последней четверти XVIII в. и до 1874 г. сбором рекрутов в России занимались рекрутские присутствия – исполнительные органы, ведавшие делами по отправлению рекрутской повинности [13, с. 532]. Это были «временные комиссии, создававшиеся... перед каждым рекрутским набором и действовавшие на определенной для них территории в течение срока набора» [12, с. 63]. Как правило, деятельность рекрутских присутствий рассматривается исследователями в связи с историей организации и проведения рекрутских наборов в целом на территории России [1; 8]. Однако, в последнее время появляются исследования, которые содержат сведения о деятельности рекрутских присутствий в отдельных регионах России [9-12] или о деятельности входивших в состав присутствий

врачей как медицинских экспертов [5]. Такие работы дают возможность получить более полное представление о деятельности органов и должностных лиц, отвечавших непосредственно за прием и освидетельствование рекрутов. Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе анализа актов, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи, охарактеризовать деятельность привлеченных к набору рекрутов врачей как государственных чиновников, призванных для выполнения определенных функций и вынужденных взаимодействовать с иными чиновниками рекрутских присутствий.

Рекрутский устав 1831 г. определял состав губернских и уездных рекрутских присутствий, их подчиненность, полномочия и компетенцию, устанавливал правила работы присутствий, практику назначения должностных лиц, определял меру наказания членам присутствий за нарушения предписанных правил. В состав каждого губернского и уездного рекрутского присутствия входил медицинский чиновник по назначению врачебной управы, который осуществлял медицинский осмотр будущих солдат. Кроме того, при каждом рекрутском присутствии находился «особенный врач», отряжаемый «...по усмотрению, или из Уездных Врачей, или из принадлежащих к Военному Управлению...», который в случае затруднения принятия решения врачом – членом присутствия призывался для совместного медицинского осмотра рекрута [4, с. 520-521]. Так, для проведения в 1867 г. рекрутского набора в Усть-Сысольское уездное рекрутское присутствие были назначены военный медик и уездный врач Крылов, военный медик – для «принятия рекрут, а прочие медицинские чины, для разрешения специальных вопросов в научном отношении...» [17, д. 66, л. 6].

Рекрутский устав регламентировал правила освидетельствования рекрутов рекрутским присутствием. Спорные вопросы решались большинством голосов членов присутствия, но в случае равенства голосов мнение председателя было определяющим. Осмотр рекрутов проводился в соответствии с правилами, прописанными в Рекрутском уставе – «Наставлением Медицинским Чиновникам, в Рекрутские Присутствия к приему рекрут отряжаемым». Согласно «Наставлению...» врачам надлежало рассматривать «...каждого представляемого в рекруты, сперва вообще со стороны наружного его вида..., а потом рассматривать его по частям тела, с головы до ног». В «Наставлении...» болезни, которые могли быть выявлены у рекрутов, делились на «общие, свойственные... всем частям тела вообще» и «особенные, свойственные только некоторым частям исключительно» [16, с. 594]. При этом в распоряжении врача было малое количество инструментов для проведения осмотров, в большинстве случаев он опирался на собственные органы чувств: зрения, обоняния, осязания, тактильные ощущения, собственный опыт работы. При осмотре врач сочетал «наблюдение и эксперимент», проводил необходимые манипуляции, чтобы получить правильный диагноз [5, с. 209-211]. По Рекрутскому уставу членам присутствия разрешалось принимать рекрутов только в светлое время суток, до сумерек, и запрещалось принимать их при свечах [4, с. 527]. Кроме того, работу медицинским чиновникам мог затруднять и неопрятный внешний вид осматриваемых рекрутов. Поэтому отдатчикам было предписано следить за «надлежащей опрятностью рекрутов» чтобы врачи не встречали затруднений в определении наружных болезней у осматриваемых [18, с. 32].

Если в результате осмотра врачи обнаруживали у кандидатов болезни «удобоизлечимые, поддельные и сомнительные», то представленных людей принимали в рекруты, но при этом направляли в больницу или для «испытания», или «излечения» [4, с. 530]. Так, в 1840 г. уездный лекарь, направленный Врачебной управой в Усть-Сысольское уездное рекрутское присутствие в качестве особого врача, подал рапорт исполняющему обязанности Вологодского гражданского губернатора о рекрутах, находившихся на испытании в Усть-Сысольской городской больнице, в котором сообщал, что «...одни из поступивших на испытание действительно подошли своими болезнями под те статьи Свода Законов, по коим... воспрещено с такого рода болезнями принимать в военную службу,... другие были на испытании удобно и скоро излечены, почему сии последние и поступили в военную службу как годные к оной, а первые за негодностью возвращены Рекрутскому Присутствию...» [6, д. 890, л. 315]. В прилагаемой к рапорту ведомости были указаны имена, фамилии рекрутов и статьи «Наставления врачам...», которые стали основанием для направления на испытание в больницу. Всего на испытании находились 18 человек, из них негодными оказались 13 человек, среди заболеваний, ставших причиной их негодности к военной службе, значились такие как «трепетание сердца», «трясение головы», цинга, «гноетечение из уха», «выпадение заднепроходной кишки». После испытания в больнице в рекруты было принято 5 человек [Там же, л. 316 – 316 об.].

За нарушения правил приема рекрутов на членов рекрутских присутствий налагался штраф. Если принимали рекрута с явными физическими недостатками, то на каждого члена рекрутского присутствия, кроме военного приемщика, налагался штраф в 500 рублей, а военному приемщику запрещалось в дальнейшем участвовать в рекрутских наборах. При приеме рекрута с болезнями, которые медицинский чиновник посчитал поддельными или излечимыми, штраф в 500 рублей платил только он сам. При этом штраф было положено платить только тем членам рекрутского присутствия, которые дали письменное согласие на прием неподходящего рекрута, обозначив это в приемной росписи и подписавшись в журнале присутствия [4, с. 558-559]. К примеру, в своем отчете за 1845 г. в разделе, посвященном рекрутскому набору, Вологодский губернатор сообщал о «несоразмерном» числе забракованных рекрутов в Устюжском рекрутском присутствии «...по тупому зрению в количестве 38 и чахотному расположению 42 человек...». В результате проведенного «строгого» следствия было установлено, что из указанного числа забракованных «...некоторые недостатков не имели, а другие хотя имели недостатки, но не те, которые показаны в смотровой росписи...», за что виновные в «допущении сих беспорядков» были отданы под суд [7, д. 1423, л. 20].

Со временем правила, определявшие деятельность медицинских чиновников, менялись. В 1834 г. были опубликованы дополнительные статьи к Рекрутскому уставу, которые вносили изменения в обязанности отдельных членов присутствий: участие врачей в работе рекрутских присутствий ограничило лишь «одним мнением о здоровье представляемого рекрута», причем только по требованию остальных членов присутствия [3, с. 151]. К примеру, в 1855 г. был принят проект «Наставления врачам...», в котором были определены инструменты, необходимые для освидетельствования рекрут: тесемка, «разделенная на вершки и линии, длиною до двух аршин... для сравнения размеров груди, брюха, конечностей», зонд «для исследования направления глубины ран и язв», ушное зеркало, пинцет, стетоскоп, катетеры, увеличительное стекло, губка для «обмывания мест, особенно представляющихся сомнительными», «жом или турникет для исследования расширения боевых жил и подозреваемых сведений конечностей». Каждому рекрутскому присутствию надлежало иметь данные инструменты. Инструменты предоставлялись Казенной палате Департаментом врачебных заготовлений за счет государственного казначейства [2, с. 371-372].

От решения членов присутствия и, в частности, медицинских чиновников зависела судьба рекрута, поэтому к ним обращались назначенные в рекруты люди как к некоей инстанции, способной за определенную плату освободить их от несения рекрутской повинности. В частности, в 1838 г. в Архангельской губернии расследовали случаи получения взяток членами Шенкурского рекрутского присутствия уездных лекарей – шенкурского Турчанинова и архангельского Шеле [9, с. 92-94]. В 1860 г. Н. С. Лесков обобщил опыт своей работы в рекрутском присутствии в период Крымской войны [14, с. 168-169] в статье, опубликованной в журнале «Современная медицина». Лесков описывал, как врачи за нужный диагноз получали взятки от датчиков или самих рекрутов, поэтому роль врача рекрутского присутствия была «...не только не пассивная, но он, если так можно сказать, [был] первый человек в рекрутском присутствии; в нем вся “суть” дела, в нем гамлетовское “быть или не быть” для рекрута...» [15].

Таким образом, деятельность медицинских чиновников рекрутских присутствий регламентировалась статьями Рекрутского устава 1831 г., выдержавшего несколько последовательных редакций, и издававшимися дополнительно нормативно-правовыми актами. Привлекавшиеся для работы врачи при зачислении в состав рекрутских присутствий становились не только экспертами со специальными знаниями, но, в первую очередь, государственными чиновниками, призванными обеспечить набор качественного пополнения для армии. В 1834 г. во избежание взяточничества функции медицинских чиновников были ограничены, они теперь высказывали свое мнение о здоровье рекрутов только в случае обращения к ним других членов рекрутского присутствия, от которых и, в особенности, воинского приемщика и председателя, зависело окончательное решение о годности рекрутов к службе. В то же время только медицинские чиновники обладали необходимыми для полноценного освидетельствования рекрутов медицинскими знаниями, что повышало степень их влияния на окончательные решения рекрутских присутствий о приеме рекрутов. Постепенно менялись требования к состоянию здоровья принимаемых новобранцев и вводились в практику более совершенные медицинские инструменты, что расширяло возможности врачей и подкрепляло их доводы. Однако условия, в которых проводился осмотр рекрутов (ограниченное время светового дня), недостаток накопленных медицинской наукой знаний, несовершенство методик обследования и минимальное количество инструментов для проведения осмотра могли привести к врачебной ошибке, неправильному диагнозу. В то же время нельзя не признать, что медицинские чиновники могли воспользоваться своим положением и за взятку освободить просящих кандидатов в рекруты от воинской службы.

Список литературы

1. **Богданович М. И.** Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855-1880 гг.). СПб., 1879. Т. 3. 371 с.
2. **Высочайше утвержденное Наставление врачам, отряжаемым в Рекрутские Присутствия для приема рекрут:** мнение Государственного Совета, Высочайше утвержденное 23 мая 1855 года № 29346 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1856. Собрание II. Т. XXX.
3. **Высочайше утвержденные дополнительные статьи к Уставу Рекрутскому:** Именной указ, данный Сенату от 8 ноября 1834 г. № 7535 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. Собрание II. Т. IX.
4. **Высочайше утвержденный Устав Рекрутский:** Именной указ, данный Сенату от 28 июня 1831 г. № 4677 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Собрание II. Т. VI.
5. **Голикова С. В.** Медицинское экспертное знание в российском законодательстве первой половины XIX в. Рекрутский устав 1831 года // Диалог со временем. 2015. № 50. С. 201-217.
6. **Государственный архив Вологодской области (ГАВО).** Ф. 18. Оп. 1.
7. **ГАВО.** Ф. 18. Оп. 1. Т. 2.
8. **Дьяконов М. В.** История проведения рекрутских наборов в России середины XIX столетия [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. 2011. Т. 2. № 3 (19). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-012.pdf> (дата обращения: 14.04.2016).
9. **Иванов Ф. Н.** Взаимодействие властей и населения в ходе рекрутских наборов на Европейском Севере России в 1830-1870-е годы // Двинская земля: материалы Пярых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Котлас, 2007. Вып. 5. С. 86-96.
10. **Иванов Ф. Н.** Модернизация системы подготовки и проведения рекрутских наборов в 1831-1874 гг. (на примере Европейского Севера России) // Международный сборник научных трудов / под общ. ред. С. А. Воробьевой и Н. М. Шахворостова. СПб.: Инфо-да, 2006. С. 29-42.

11. **Иванов Ф. Н.** Размещение рекрутских присутствий на Европейском Севере России в 1831-1874 гг. // Двинская земля: материалы 8-х межрегион. обществ.-научных истор.-краеведч. Стефановских чтений (16-17 марта 2013 года). Котлас, 2015. Вып. 8. С. 29-35.
12. **Иванов Ф. Н.** Формирование региональной сети рекрутских присутствий в Российской империи XVIII-XIX вв. (на примере Вологодской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-69.
13. **К.-К.** Рекрутские комитеты и рекрутские присутствия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1899. Т. 26^А.
14. **Лесков А. Н.** Жизнь Николая Лескова: по его личным семейным и несемейным записям и памятям: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 1. 479 с.
15. **Лесков Н. С.** Несколько слов о врачах рекрутских присутствий [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/leskov_nikolay/stati.html#2741677 (дата обращения: 08.03.2016).
16. **Наставление Медицинским Чиновникам, в Рекрутские Присутствия к приему рекрут отряжаемым, № 4677 // ПСЗРИ.** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Собрание II. Т. VI.
17. **Национальный архив Республики Коми (НАРК).** Ф. 275. Оп. 1.
18. **О наблюдении за телесною чистотою представляемых в Рекрутские Присутствия людей. Циркулярные предписания Г. Министра Внутренних Дел, на имя Г. Начальника Губернии // Вологодские губернские ведомости.** 1844. № 3.

WORK OF MEDICAL FUNCTIONARIES IN THE STRUCTURE OF RECRUITING OFFICES IN 1831-1874

Ivanov Fedor Nikolaevich, Ph. D. in History
Ivanova Anna Nikolaevna
Syktuykar State University named after Pitirim Sorokin
fedor-ivanoff@mail.ru

The article examines the activity of medical functionaries in the structure of recruiting offices while conducting recruitment in Russia in 1831-1874. Relying on the analysis of legislative acts the paper shows the change of the status and functions of medical bureaucrats – the members of recruiting offices. The study concludes that within the framework of the existed legislation, which from 1834 reduced medical officers' functions to expert opinion submission, medical bureaucrats still could participate in decision-making regarding the suitability for military service of people under examination.

Key words and phrases: recruiting duty; recruiting offices; examining recruits; medical functionaries; Recruitment Regulations.

УДК 929/930.1

Исторические науки и археология

В статье на основе источников личного происхождения раскрываются особенности творческого облика историка П. П. Смирнова (1882-1947). Внимание в современных историографических исследованиях к социокультурному контексту обуславливает изучение «внеаучных» компонентов знания, прямо или опосредованно влияющих на конечный результат. Реконструкция таких аспектов жизненного мира П. П. Смирнова как отношение к «ремеслу» историка, организационные способности, преподавательская деятельность, полемический характер позволяет, в конечном счете, понять природу профессиональных интересов ученого, оригинальность его работ, тональность выступлений.

Ключевые слова и фразы: П. П. Смирнов; источники личного происхождения; жизненный мир; творческий стиль; преподавание.

Исаев Дмитрий Петрович, к.и.н.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
dpisaev@sfedu.ru

ТВОРЧЕСКОЕ «КРЕДО» ИСТОРИКА П. П. СМИРНОВА

Современные трансформации в научном поле, обусловленные признанием социальной (и культурной) детерминации субъекта познания, ориентируют на повышенное внимание к так называемому «внеаучному» компоненту научного знания. Будучи весьма разнообразным, он оказывает во многом определяющее воздействие на то, что мы называем приращением научного знания. Как справедливо указывает Н. Н. Алеврас, принцип современной историографии «ориентирует ученого-историографа на изучение контекста жизнедеятельности научного сообщества и каждого его представителя для понимания мотиваций создания труда и условий формирования научного замысла» [1, с. 47]. Иначе говоря, произошедший в науке поворот от контекста открытия знания (в виде научных результатов) к контексту его обоснования (условия получения и последующее включение в коммуникативное пространство) диктует обращение к жизненному пространству ученого, научным связям, непосредственно и опосредованно влияющим на направленность исследований, акцентировку поиска и т.д. Данное положение вещей требует как расширения источниковой базы историко-научных реконструкций, так и теоретико-методологической рефлексии по поводу ее информационного потенциала. Традиционно